

который, как уже упоминалось, утверждал, что в цикле опубликованных в «Беседующем гражданине» статей Радищев «через голову петербургских эпигонов философии московских мартинистов... дал бой их идейным вдохновителям».

Диаметрально противоположную точку зрения попытался обосновать Д. С. Бабкин. По его утверждению, члены Общества стояли «на идейных позициях Радищева», Радищев же был «идейным вдохновителем журнала» «Беседующий гражданин»; домовая типография Радищева (где напечатаны «Письмо к другу» и «Путешествие») была предназначена для того, чтобы «создать собственную издательскую базу» Общества; главы «Путешествия» предварительно читались членами Общества и обсуждались на его собраниях, и сама книга была издана с одобрения Общества друзей словесных наук; вообще Радищев «прилагал большие усилия для того, чтобы Общество стало на путь пропаганды революционных идей, и Общество пошло по этому пути» и т. д. и т. п. Что же касается влияния масонов на Общество, то Д. С. Бабкин это влияние отрицает потому, что «в уставе Общества друзей словесных наук нет никаких следов религиозного, мистического мышления, свойственного масонам».¹⁹

Однако сам же Д. С. Бабкин обнаружил и опубликовал некоторые документы Общества, в том числе устав, в коем абсолютно четко сформулировано положение, гласящее, что Общество друзей словесных наук составляет «часть нераздельную» московского Общества университетских питомцев. Между тем, как известно, созданное в 1781 г. под руководством видного мистика И. Е. Шварца и Н. И. Новикова Собрание университетских питомцев представляло собой нечто вроде одного из легальных филиалов организации московских мартинистов. Председателем этого Собрания был тот же самый М. И. Антоновский, который после переезда с группой соратников по московскому Собранию в Петербург в 1784 г. создал здесь и возглавил Общество друзей словесных наук. Так что прямая идейно-организационная зависимость от московских масонов петербургского Общества просто-напросто зафиксирована в его уставе.

Что же касается концепций, провозглашающих руководящую роль в Обществе Радищева и т. п., то несмотря на привлекательность столь «прогрессивных» истолкований, приходится констатировать, что все это всего-навсего плоды фантазии Д. С. Бабкина. В обнаруженных им документах Общества имени Радищева просто нет, и по-прежнему единственным свидетельством участия автора «Путешествия» в Обществе остается цитированное «показание» Тучкова.

¹⁹ Бабкин Д. С. А. Н. Радищев. С. 146, 147, 142—143, 139.